

Прелюдия

Лас-Вегас, июль 2017 года

Зал полон людей. Склоненные головы, задумчивые лица. Многие из них непросто разглядеть из-за темных очков, шляп, капюшонов или массивных наушников. Люди как будто приросли к зеленым карточным столам. Тысячи мужчин и женщин сидят на стульях, словно взятых напрямиком из мебельного каталога 1970-х — горчично-оранжевая обивка, золоченые ножки, почти квадратные формы. Из-за ярких неоновых светильников, подвешенных на временных кронштейнах, помещение смахивает на принаряженную к празднику операционную в больнице. Все немного потертое, слегка устаревшее, самую малость изношенное. На первый взгляд кажется, что посетители сидят безо всякой системы. И лишь свисающие с потолка разноцветные таблички с номерами выдают некий замысел, скрытый за всем этим. Тут собрались оранжевые номера, там желтые, дальше — белые. На каждой табличке — число, а под ним — одинокая покерная фишка. В спертom воздухе разлит запах казино: старых ковров, пудры, пота, чуть приторных духов, остывшей жареной еды и выдохшегося пива. И еще в этом воздухе чувствуется металлический привкус, который не спутаешь ни с чем — запах тысяч уставших людей, сидящих в одном помещении с самого утра.

Среди всего этого калейдоскопа ощущений сначала трудно понять, чего же не хватает. Потом вы понимаете: в зале стоит зловещая тишина. Будь это настоящая вечеринка, тут гудели бы

бесчисленные голоса, слышался бы грохот отодвигаемых стульев, эхом отдавались бы шаги. Но всего этого нет, а есть только нервное напряжение. Такое мощное, что его можно учуять, услышать, ощутить на языке. И вы прямо чувствуете, как оно сворачивается в тугой клубок у вас под ложечкой. Единственный звук нарушает тишину — похожее на громкий стрекот летних цикад щелканье фишек.

Так выглядит первый день величайшего турнира по покеру — Главного события Мировой серии покера (*Main Event of the World Series of Poker, WSOP*). Это Кубок мира, серия Мастерс, Супербоул — с той лишь разницей, что тут не нужно быть суператлетом, чтобы побороться за победу. Участвовать может каждый. За кругленькую сумму в десять тысяч долларов любой имеет право попробовать стать лучшим в покере, заслужить титул чемпиона мира и денежный приз, составляющий почти девять миллионов долларов. Если вы из Великобритании или Австралии, вам даже не придется платить с него налоги. Это величайшее достижение в карьере как профессиональных игроков, так и любителей. Победитель Главного события навсегда входит в историю покера. Можно сесть за стол с лучшими из лучших и попробовать завоевать самую престижную и ценную награду. Некоторые годами откладывают деньги, чтобы однажды испытать себя.

День подходит к концу. Из нескольких тысяч человек, которые стартовали сегодня (турнир приходится разбивать на этапы, чтобы дать возможность поучаствовать всем желающим; мечта стоит дорого, но манит neodолимо), многие уже выбыли, проиграв все. Оставшиеся сосредоточились на том, чтобы продержаться до конца дня. Кому хочется после целого дня стараний *вылететь*¹ с пустыми руками за несколько минут до окончания? Все сражаются за волшебный пакет, вожделенный пластиковый конверт на молнии, куда счастливичики, заслужившие право продолжить игру на следующий день этого многодневного события, складывают свои фишки. Восторженными за-

¹ Термины, выделенные курсивом, можно найти в словаре в конце книги.

главными буквами вы пишете на нем свое имя, страну, количество фишек и запечатываете чертов конверт липкой лентой сомнительной липучести. Потом вы неизбежно фотографируете конверт для соцсетей, приписываете, сколько у вас осталось фишек, и ставите хэштег #WSOP. После чего отрубаетесь до утра в каком-то безымянном отеле.

Но момент для конвертов и хэштегов еще не настал. До конца игры остается два часа. Целых два часа! За это время многое может случиться. Поэтому ситуация за одним из столов выглядит весьма странно. Восемь игроков сидят, как положено, получают карты и делают с ними все, что обычно делается при игре в покер. Но один стул, за номером шесть, пустует. Казалось бы, что тут особенного — пустые стулья появляются, когда один игрок выбыл, а занять его место пока некому. Однако в данном случае никто из игры не выбывал. Перед пустым стулом на зеленом сукне лежат аккуратные столбики фишек, рассортированные по стоимости: от самых дешевых слева до самых ценных справа. И на каждом круге дилер берет *анте* — определенную сумму, которую каждый должен поставить на кон, чтобы увидеть карты, — сдает отсутствующему игроку две карты и в конце бесцеремонно сбрасывает их. С каждым кругом столбики фишек понемногу тают. А стул остается пустым. Что за идиот мог заплатить десять тысяч долларов за участие в самом престижном покерном турнире и не явиться на игру? Каким безмозглым тупицей надо быть, чтобы растерять стек на *блайндах* (то есть позволить своему запасу фишек таять, пока вы не участвуете в раздачах) в разгар Главного события?

С прискорбием вынуждена сообщить, что этим гением был автор книги, которую вы держите в руках. Пока остальные игроки празднично гадали о моей судьбе, я корчилась в туалете отеля и казино “Рио” в позе эмбриона, и меня, за неимением лучших слов, выворачивало наизнанку. Может быть, я отравилась гуакамоле в мексиканской кафешке дальше по коридору во время обеденного перерыва (так и знала, что есть его не стоит)? А может, это реакция на стресс? Или отложенное действие желудочного гриппа? Все может быть. Но я бы поставила на мигрень.

Я готовилась без устали. Я старалась предусмотреть все случайности — включая, разумеется, приступ мигрени. Я страдаю от нее всю жизнь, и я не собиралась пускать что-либо на самотек. Я приняла ибупрофен для профилактики. Позанималась с утра йогой, чтобы снять напряжение. Помедитировала. Пропала целых девять часов. Я даже поела в обеденный перерыв, хотя на нервной почве мне кусок в горло не лез. И тем не менее.

Вот что следует помнить о жизни: можно приложить все усилия, но что-то все равно упрямо останется за пределами вашего контроля. Банальное невезение невозможно просчитать. Как говорится, хочешь насмешить Господа — расскажи ему о своих планах. Я отчетливо слышала тихое хихиканье.

Я начала играть в покер именно для того, чтобы лучше понять, где проходит граница между удачей и мастерством, чтобы разобраться, что я могу контролировать, а что нет. И вот, пожалуйста, донельзя наглядный урок: судьбу не проведешь. Покеру наплевать, зачем я ввязалась в игру. Мне некому подать жалобу, некому понять: “Но это же Главное событие!” Причины не имеют значения. Нервы или стресс, мигрень или отравление — карты будут сдаваться. Смысл урока кристально ясен: я могу только предусмотреть все, что можно предусмотреть, а остальное — что ж, остальное решать не мне.

Я пыталась выбрать, что лучше: умереть сразу или подкупить кого-нибудь, чтобы мне дали собрать жалкие остатки моих фишек и уползти умирать в какое-нибудь не столь липкое и зловонное место, как эта кабинка туалета. И пока я раздумывала, в кармане предательски брякнул телефон. Пришло смс от моего тренера Эрика Сайдела: “Как дела?” Ну конечно, он хотел знать, как проходит главное испытание его ученицы. Хихиканье с небес определенно стало громче. Я собрала остатки силы воли и написала в ответ: “Нормально. Стек чуть ниже среднего. — Это, насколько я знала, было правдой. — На том и держусь”. А вот это уже меньше соответствовало истине, но оптимист я или как?

“Ладно, удачи!” — пришло в ответ. О, Эрик, знал бы ты, как она мне сейчас нужна — хорошая порция старой доброй удачи.

Деньги на стол

Нью-Йорк, конец лета 2016 года

Но при всех затратах и опасностях этого занятия нет лучшего способа для мужчины познать жизнь среди людей, как сесть за карточный стол, в особенности за тот, где играют в покер.

КЛЕМЕНС ФРАНС,
“Тяга к азартным играм”

В глубине кафе я вижу бейсболку Эрика Сайдела. Она лежит на кушетке рядом с ним самим. Я узнала ее, потому что тщательно изучила Эрика, прежде чем завести знакомство. Я заранее составила его психологический профиль — по крайней мере, профиль того человека, каким он кажется со стороны. Он не похож на прочих профессиональных игроков в покер: обычно те жаждут внимания толп, обожают, когда их снимают, любят работать на публику и носятся со своими “фичами”, будь то приступы гнева, немотивированная агрессия или привычка безостановочно болтать за столом. Эрик молчалив. Сдержан. Всегда внимателен. Похоже, он играет взвешенно и расчетливо. И побеждает: у него восемь браслетов *WSOP*, титул победителя Мирового покерного тура и десятки миллионов долларов призовых денег. Я тщательно подумала, прежде чем выбрать его. Еще бы — я ведь собираюсь предложить ему провести со мной целый год. Предложение в каком-то смысле не хуже брачного. Тут важно предварительно как следует изучить объект.

Впервые за долгое время я нервничаю — по-настоящему нервничаю. Я вдумчиво подобрала наряд для этой встречи — изысканный, но не консервативный, серьезный, но не слишком. Чтобы выглядеть как человек, которому можно доверять и на которого можно положиться, но в то же время как человек,

с которым приятно пройтись по барам. Я собираюсь охмурить его по всем правилам науки.

Мы встречаемся в заведении, представляющем собой голливудскую версию французского кафе. Я пришла рано, но он — еще раньше. Вон он, в дальнем углу, скрючился за столиком, слишком крохотным для его почти двух метров роста и длинных конечностей. Темная футболка оттеняет бледное, сосредоточенное лицо. Он читает журнал. К моему огромному облегчению это свежий, августовский номер “Нью-Йоркера” — тот, что с нежной морской акварелью Семпе¹. Игрок в покер, читающий “Нью-Йоркер”, — как раз такой человек мне и нужен. Словно почуявшая след гончая, я осторожно двигаюсь к столу, стараясь не спугнуть свою жертву.

Эрик Сайдел, безусловно, самый скромный чемпион по покеру в мире. Кроме успехов в покере, он выделяется среди других игроков еще и продолжительностью карьеры: он до сих пор сражается за звание лучшего игрока, начав еще в конце восьмидесятых. А это непросто, ведь за последние тридцать лет игра серьезно изменилась. Как и во многих других областях современной жизни, количественная составляющая покера стала важнее качественной. Главным стала не интуиция, а расчеты. Не наблюдательность, а статистика. Не “чутье”, а теория игр. Похожая тенденция наблюдается в столь далеких друг от друга областях, как психология, где социальная психология уступает место нейробиологии, и музыка, где алгоритмы и эксперты просчитывают не только то, что мы слушаем, но и то, как, с точностью до доли секунды, выстраивается мелодия, чтобы песня стала популярной. Вот и в покере та же история. Вокруг столов расселись доктора наук из Калифорнийского технологического². Распечатки стати-

1 Жан-Жак Семпе (р. 1932) — французский художник-карикатурист, известный в числе прочего благодаря совместной работе с Рене Госсини над книгами о приключениях Малыша Николя, неоднократно становился автором обложек для журнала “Нью-Йоркер”. (*Здесь и далее, если не указано иное, — прим. перев.*)

2 Калифорнийский технологический институт, расположенный в городе Пасадена, Калифорния, — один из двух главных университетов США (наряду с Массачусетским технологическим), специализирующихся на точных науках.

стических данных уже никого не удивляют. В беседах то и дело мелькают *GTO* (*Game Theory Optimal*, теория оптимальной игры) и *+EV* (*positive expected value*, положительное математическое ожидание). Разговоры о вероятностях звучат громче разговоров о чувствах. Эрику предрекали, что если он будет придерживаться своего стиля игры и больше полагаться на человеческий фактор, чем на математику, то его ждет судьба динозавров. Однако он остается одним из лучших игроков. В мире профессионального покера — мире, где правят раздутое самолюбие, тестостерон, слова-паразиты и эгоизм, — Эрик выделяется не только скромностью. Он, возможно, единственный игрок-профессионал, который состоит в Бруклинской музыкальной академии¹ или может запросто метнуться на другой конец страны, чтобы посмотреть стендап Дэйва Шаппелла², а еще обладает почти энциклопедическими познаниями в достижениях кулинарии от Лос-Анджелеса до Манилы. И он уж точно единственный игрок-профессионал, предпочитающий Нью-Йорк Лас-Вегасу, — кроме обычного жилья в Вегасе у него есть временная резиденция на Манхэттене, в Верхнем Вест-сайте, том самом районе, где прошло его детство. Его любознательность неподдельна и безгранична, его любовь к жизни стопроцентно заразительна.

— Ангус и Джулия Стоун — слышали их? — ни с того ни с сего спрашивает он на нашей первой встрече.

Кого? Я даже не понимаю, откуда это. Может, это писатели, о которых я ничего не знаю? Или актеры, прошедшие совершенно мимо меня? Или просто какие-то ньюйоркцы, которых, по его мнению, я должна знать? Оказывается, музыканты. Я сижу и надеюсь, что не убила его интерес ко мне и все еще выгляжу достаточно интеллигентной, чтобы пройти испытание на ширину кругозора. Моя нервозность растет, как на дрожжах.

1 Бруклинская музыкальная академия — центр, занимающийся поддержкой развития авангардного искусства, не только в области музыки. Включает в себя оперный и драматический театры, общедоступный цифровой архив и многое другое.

2 Дэйв Шаппелл (р. 1973) — американский стендап-комик, актер и сценарист, лауреат двух премий “Эмми” и одной — “Грэмми”.

— Это нечто особенное, — говорит он. — Дуэт из Австралии, брат и сестра. Я много раз слышал их вживую.

Впоследствии я еще часто буду слышать от него это выражение — “нечто особенное”. Майк Бирбиля — нечто особенное. Новая постановка “Отелло” — нечто особенное. Маленький неформатный суши-бар вдалеке от туристических троп Лас-Вегаса, в котором мы пообедали во время моей первой вылазки в город греха, — нечто особенное. Профессиональный игрок в покер по прозвищу *Lucky Chewy* — нечто особенное. Я младше Эрика на четверть века, но, общаясь с ним, я понимаю, что уже забыла, каково это — получать удовольствие от нового опыта. Я обленилась. Мне все надоело. Мне хочется свернуться клубком и лежать, а не идти в центр 92У на новое ток-шоу или в *Joe's Pub* на какое-то невразумительное действо канадских музыкантов (Эрик вытащил меня и туда, и туда, и я не пожалела. За месяцы, следовавшие за нашим знакомством, мой плейлист наполнился множеством рекомендованных им композиций, у меня появилась куча новых любимых стендап-шоу, а мой список того, что нужно будет когда-нибудь обязательно посмотреть на *Netflix* или в театрах, — до которого у меня точно никогда не дойдут руки, — разросся до огромных размеров. Эрик — ходячий справочник “Что интересного в городке”¹). Мое представление об идеальном вечере: бокал вина или чашка чаю дома, что-нибудь почитать или посмотреть на сон грядущий. А Эрик на это: “Ты в Нью-Йорке, лучшем городе Земли! Смотри, сколько всего ты упускаешь!”

Такой же энтузиазм и любознательность он проявляет, когда дело касается покера. Эрик следит за успехами новых игроков, разбирается в приложениях и программах и ни на минуту не допускает, что уже знает все, что можно. Он отказывается почитать на лаврах. Если бы мне пришлось придумывать ему девиз, я бы выбрала такой: “Жизнь слишком коротка для самодовольства”. И когда я все-таки задала вопрос, который ему

¹ *Goings On About Town* (букв. “Что интересного в городке”) — приложение к журналу “Нью-Йоркер”, где публикуются анонсы событий.

приходится слышать чаще всего: какой главный совет он дал бы начинающим игрокам в покер? — его ответ заключался в двух словах: будьте внимательны. Два простых слова, о которых мы чаще всего забываем. Обращать внимание на то, что происходит здесь и сейчас, гораздо труднее, чем идти по пути наименьшего сопротивления.

Я узнала об Эрике, наверное, оттуда же, откуда узнают о нем и большинство новичков в покере — из фильма 1998 года “Шулера”. Во многих отношениях именно благодаря этой картине игра сделалась массовым увлечением. Главный герой (в исполнении Мэтта Дэймона), одаренный студент юридического факультета, играет в покер, чтобы платить за учебу, а в конце концов отказывается от карьеры юриста, выбрав путь профессионального игрока. И больше всего персонажа Мэтта Дэймона вдохновлял конкретный случай, *шоудаун* за финальным столом *WSOP* 1988 года, где играли Джонни Чен и Эрик Сайдел. Разбор этой игры происходит на протяжении всего фильма. Чертов Джонни Чен, великий мастер, без конца повторяют комментаторы. И Эрик Сайдел — паренек, попавший как кур в ощи́п. Самая известная в непокерном мире раздача. Дамы Эрика проиграли стриту Чена — это была мастерская ловушка для ни о чем не подозревающей жертвы.

Чен на тот момент был действующим чемпионом, Эрик же впервые в жизни участвовал в крупном турнире. Он одолел 165 соперников, чтобы дойти до финального стола и остаться одним из двух выживших. Невероятный подвиг и потрясающее начало карьеры.

Фильм был хитом среди студентов. Он вышел в конце девяностых, а к началу нулевых каждый подросток уже подумывал, сможет ли он оплатить учебу с выигрышей в покер. Я в то время покером вовсе не интересовалась — даже понятия не имела, что такое *стрит* или почему Чен использовал его как ловушку для Сайдела. Для меня все это было китайской грамотой, и я не горела желанием учить иероглифы. Но несколько лет спустя, когда я все же посмотрела фильм, меня глубоко потрясла фраза, которую произносит Мэтт Дэймон, рассуждая о дуэли Чена

и Сайдела: “Это не о том, как играть в карты. Это о том, как играть людьми”. Клише, конечно, — однако это клише описывает то, что меня интересует, то, что занимает мои мысли больше всего на свете. Психология. Самоконтроль. Способность прочекать свой стрит до конца — как это сделал Чен. Иметь на руках самую сильную комбинацию, но никак это не выдавать, чтобы соперники думали, будто они побеждают, хотя на самом деле они уже проиграли. Не нужно знать, что такое стрит и чек, чтобы оценить всю красоту этой стратегии.

И вот передо мной сидит тот самый человек: никому не известный паренек, ставший мастером. Живая легенда в мире покера. И я хочу уговорить его, чтобы следующий год своей жизни он потратил на мое обучение — при том что он, насколько мне известно, никогда не брал учеников, а я никогда не играла в покер. Я хочу, чтобы Эрик учил меня, чтобы он подготовил меня к главному чемпионату по покеру, Мировой серии покера, она же *WSOP*. Тому самому турниру, благодаря которому он много лет назад невольно превратился в легенду. В ходе обучения я рассчитываю понять, как принимать лучшие из возможных решений не только за карточным столом, но и в жизни. Освоив покер, я надеюсь приручить удачу — научиться менять жизнь к лучшему, даже когда карта категорически не идет.

Я думала, это займет год — точно отмеренный, контролируемый срок. Легко представить, легко осознать. У меня был план. Понравится Эрику, объединить усилия, поучаствовать в Главном событии *WSOP*. И выжить, чтобы рассказать, как это было.

Назначить срок было проще всего. Год — это просто и ясно. От сих до сих. Год подкупает — ведь каждый легко может представить, как занимается чем-то в течение этого периода. Мой год того-то, мой год сего-то, год, когда я буду пробовать себя в новой роли строго до назначенного дня. Никому не интересно слушать о моих трех с половиной годах не вполне успешных попыток. У кого найдется столько времени? Другое дело — задача на год, это можно осилить. Отличное противоядие против беспорядочности жизни.